

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КОНСТИТУИРОВАНИЯ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

Ю. П. Бровка, Белорусский государственный университет

В специальной литературе уже неоднократно высказывались сомнения относительно уместности словосочетания «Союзное государство» в качестве наименования проектируемого белорусско-российского межгосударственного объединения. Доктор экономических наук М. В. Мясникович обратил внимание на одно важное обстоятельство. В его монографии, посвященной проблемам СГ, мы читаем: «С точки зрения теории права термин «союзное государство» эквивалентен термину «федерация». В связи с этим белорусской стороной выдвигалось предложение об исключении данной терминологии как противоречащей суверенному статусу участников СГ. Российской стороной данная инициатива поддержана не была»¹. М. В. Мясникович не пишет о том, на какой стадии переговоров белорусской стороной поднимался вопрос о необходимости отказа от термина «союзное государство». В зависимости от того, когда это произошло, следует избрать тот или иной международно-правовой механизм, с помощью которого наименование формируемого межгосударственного объединения можно было бы привести в соответствие с теми принципами, которые положены в основу его конструкции и которые четко обозначены в Договоре о создании Союзного государства 1999 г.

В любом случае на сегодняшний день «Союзное государство» это всего лишь межгосударственное объединение, которое быть может когда-либо трансформируется в своеобразную конфедерацию.

Обратимся еще раз к тексту Договора 1999 г. В пункте 2 ст. 6 сказано:

«2. Государства-участники сохраняют свое членство в ООН и других международных организациях. Возможность единого членства в международных организациях, других международных объединениях определяется государствами-участниками по взаимной договоренности».

Как видно из приведенного текста, членами ООН и других международных межправительственных организаций универсального и регионального характера остаются как Республика Беларусь, так и Российская Федерация. При этом, разумеется, Российская Федерация сохраняет свой статус постоянного члена СБ ООН.

После опубликования Совместного заявления и Декларации Республики Беларусь и Российской Федерации от 25 декабря 1998 г. в научных кругах имела место дискуссия о целесообразности постановки вопроса о вхождении создаваемого СГ в ООН в качестве ее государства-

¹ Мясникович М. В. Союзное государство: создание и перспективы развития. – Минск: Изд-во НИЭИ Минэкономики Республики Беларусь, 2006. – С. 44.

члена и о степени вероятности наделения его статусом постоянного члена Совета Безопасности ООН. Высказывались сомнения в реальности подобных планов. Отмечалось, что ситуация в мировом сообществе на рубеже XX и XXI вв. коренным образом отличается от той, которая существовала весной 1945 г., когда было принято решение включить в первоначальный список государств-членов ООН наряду с СССР также БССР и УССР, которые в тот момент входили в состав СССР, но обладали конституционным правом на членство в международных межправительственных организациях. Иной была и ситуация в конце 1991 г., когда после распада СССР Российская Федерация с согласия членов ООН – Республики Беларусь и Украины, при поддержке государств – членов СНГ, при молчаливом согласии всех государств – членов ООН заняла место СССР во всех органах ООН, включая СБ ООН.

Таким образом, в Договоре 1999 г. было найдено разумное решение – оставить вопрос о едином членстве в международных организациях на усмотрение государств – участников СГ. Очевидно, что в каждом конкретном случае должны будут учитываться интересы как Союза, так и образующих его государств, в том числе и чисто практические соображения. Вряд ли следует ожидать, что в нынешних условиях ООН и другие межправительственные организации охотно согласятся с введением своеобразного «множественного членства», т. е. предоставят СГ и двум его государствам-участникам по одному решающему голосу каждому. Отказ же Республики Беларусь (и/или Российской Федерации) от членства в ООН или в какой-либо иной международной организации в пользу СГ недопустим по соображениям как политического, так и юридического порядка, так как он противоречил бы положениям ст. 6 Договора 1999 г., где подчеркивается, что Республика Беларусь и Российская Федерация *сохраняют* свое членство в ООН и других международных организациях.

На наш взгляд, следует решительным образом отвергнуть разного рода псевдодемократические предложения, направленные на ослабление, а тем более устранение «блокирующих механизмов», подлежащих применению в необходимых случаях в руководящих органах СГ. Не исключено, что такие предложения могут появиться в процессе доработки Конституционного Акта, принятие которого предусмотрено Договором 1999 г. Лишь наличие реализуемого в достаточно жесткой форме правила «одно государство – один голос», применяемого на завершающей стадии принятия решений в руководящих органах СГ, может обеспечить сохранение суверенитета и международной правосубъектности как Республики Беларусь, так и Российской Федерации в составе СГ. Устранение самой возможности применения «блокирующего механизма», повсеместного внедрения принципа «один человек – один голос» превратит формируемое СГ в классическую федерацию. В подобной

белорусско-российской федерации, если она будет создана без применения «блокирующих механизмов», российская сторона по вполне понятным причинам будет обладать абсолютным превосходством при принятии любых решений. Именно сохранение «на крайний случай» блокирующего механизма обеспечивает суверенное равенство Республики Беларусь и Российской Федерации и в итоге подтверждает добровольность вхождения Республики Беларусь в состав СГ.